

- Ничего, я ничего не сделал! Посмотри на себя, на одежду, на всё остальное, что я мог с тобой сделать?

Чжоу Сиси инстинктивно ощупала своё тело. Она ничего не нашла, хотя девушка и сама не знала, что пытается найти. Она взглянула в невинные и увлажнившиеся глаза Ван Дуна, после чего облегчённо вздохнула.

- Прошу прощения, я не помню, что случилось прошлой ночью.

С наполовину закрытыми и заспанными глазами, Ван Дун коротко описал события прошлой ночи, иногда опуская «небольшие» детали.

- Единственное, что могло перейти грань дозволенного, это то, что я коснулся рукой твоего живота, я клянусь, на этом всё. И у меня просто не было других вариантов, ведь ты в любой момент могла превратиться в «выродка».

Лицо Чжоу Сиси побледнело, а затем резко покраснело. Ван Дун немедленно пожалел о сказанном.

«Я просто должен был сказать, что ничего не случилось, только идиот говорит всю правду» - подумал он.

Некоторые девушки были общительны и открыты, а некоторые наоборот, более сдержанны и застенчивы. Порой они становились слишком чувствительными, особенно при общении с противоположным полом. Инстинкт Ван Дуна подсказывал, что Чжоу Сиси относилась к последнему типу, поэтому он не особо удивился, когда девушка подняла руку и приготовилась вlepить ему пощечину.

Возможно то, что сказал ей Ван Дун, было правдой и между ними ничего не случилось, но скорее всего он был очень близок к этому. Вероятно, Чжоу Сиси поняла это даже без признания Ван Дуна.

Юноша принял свою судьбу. Он стиснул зубы и закрыл глаза, ожидая пощечину от Чжоу Сиси.

Некоторое время он спокойно ждал, но его лицо ничего не ощущало. Он открыл глаза и увидел, что девушка уже опустила руку. Она слегка прикусила нижнюю губу и неохотно сказала:

- Это не твоя вина... Но я тебя ненавижу. Ненавижу! - Чжоу Сиси убежала, оставив Ван Дуна сидеть на полу и размышлять над смыслом этой запутанной фразы.

- Она сказала, что это не моя вина, но тогда почему она продолжает меня ненавидеть?

Юноша покачал головой, не в силах понять её логику.

«Даже учитывая то, что мы говорим на одном языке, женщины сбивают с толку больше чем заги» - подумал он.

Выбравшись из затруднительной ситуации, он громко зевнул и немедленно заснул.

Однако спать ему пришлось недолго. Пытаясь выспаться, он слышал крики за пределами своей комнаты.

Ведущий утренних новостей только что сделал шокирующее заявление. Для некоторых людей

это была отличная новость, но она также разобьёт немало сердец.

– Доброе утро всем, наша живая студия только что получила шокирующую информацию: сын генерала Ху Бэня успешно прошёл вторую «операцию открытия разума». Это означает, что теперь он получил гораздо большую силу, чем в случае удачного прохождения операции в первый раз. Пока все продолжают гадать, насколько он сейчас силен, этот юноша создал ещё одну новость, объявив о выборе своей будущей академии. Наш репортёр только что сообщил нам, что Ван Бэнь официально принял приглашение от академии Эйрланг и через некоторое время он начнёт её посещение!

В новостях представили академию Эйрланг, некогда легендарную военную академию, которая нынче была забыта.

Девушки Эйрланга пришли в восторг: сперва к ним приехал Ху Янсюань – вежливый, нежный и романтичный юноша, а теперь рядом будет и Ван Бэнь – дикий, опасный и сексуальный парень. Не в силах сдержать свою эйфорию, они начали во всё горло выкрикивать имя новенького.

Вместе с Ма Сяору, Ху Янсюанем и только что присоединившимся Ван Бэнем, Эйрланг наконец-то привлёк всеобщее внимание. Никто не мог игнорировать один очевидный вопрос:

– Почему Ван Бэнь выбрал Эйрланг?

Но независимо от ответа, что сделано, то сделано.

* * *

Саманта повесила трубку. Ей звонил Мартирус. Похоже, что даже старая лиса не ожидала внезапного усиления Эйрланга.

«Этот старик наконец-то начал волноваться» – подумала девушка.

Саманта считала, что с добавлением Ван Бэня в команду, у неё появилась теоретическая возможность выиграть турнир. Однако «теоретическая» также означает, что это по-прежнему рискованный план.

Саманта не позволяла хорошим новостям снизить её бдительность. Даже с таким набором звёзд, как Ма Сяору, Ху Янсюанем и Ван Бэнем, она по-прежнему опасалась результатов четвёртого и пятого матчей.

«Что если у Мартируса есть секретное оружие, как у меня Ван Дун?» – Саманта думала об этом, тщательно просчитывая все возможности.

* * *

Ван Дун потёр потемневшие глаза и выбрался из своей кровати. Он задавался вопросом, сможет ли приезд Ван Бэня сделать его скучную школьную жизнь более интересной.

Приведя себя в порядок, парень вышел из комнаты. У входа в общежитие номер пять он увидел толпу девушек, которое наперебой обсуждали Ван Бэня. Волнение девушек наглядно показало, что Ван Бэнь может оказаться даже популярнее Ху Янсюаня. В сравнении с Ху Янсюанем, из-за семейного влияния Ван Бэнь приобрёл жёсткий и мужественный характер, который был более подходящим для военной академии.

Ван Дун забрал своё ежедневное письмо и, не имея времени на завтрак, сразу отправился в класс.

– Ты никогда не приходил так поздно... Почему так долго? – спросила Ма Сяору.

Ван Дун без видимых причин внезапно почувствовал себя виноватым, после чего ответил:

– Я допоздна занимался... Кстати говоря, ты читала новости? Ван Бэнь приедет в нашу академию! Интересно, правда?

Ма Сяору ничего не ответила, она просто внимательно смотрела на парня, откинув со лба несколько тонких прядей волос. После чего с пониманием сказала:

– Ты врешь. Саманта говорила мне, что люди любят менять тему, когда хотят что-то скрыть.

Её наблюдательность попала точно в цель. Ван Дун сморщился:

– Признаюсь... я соврал, на самом деле я тренировался и закончил очень позд...

– С кем? – Ма Сяору прервала его. Её холодный взгляд столкнулся с несчастными глазами Ван Дуна.

– С Чжоу Сиси. Во время тренировки случился... небольшой несчастный случай... – он сделал паузу и почесал голову, в надежде, что Ма Сяору прекратит этот допрос.

– Я поняла, – задумчиво ответила девушка и перестала давить.

Её интонация и внезапное молчание расстроили Ван Дуна.

«Спроси меня о чём-нибудь ещё!» – мысленно закричал парень.

Он открыл рот, пытаясь что-то сказать, но не нашёл подходящих слов. Они сидели в неловкой тишине, ожидая начала занятий.

«Иногда лучше промолчать, чем сказать глупость, но порой молчание и есть глупость» – очередная цитата старого пердуна.

Ван Дун признал, что ему нужно улучшить свои социальные навыки и научиться, когда стоит говорить, а когда лучше промолчать.

В класс вошёл радостный учитель. Он думал о завистливых взглядах коллег из других школ, когда объявили, что Ван Бэнь присоединится к академии, в которой он преподаёт. Каждый учитель Эйрланга мечтал, что однажды их академия вернётся к своей прежней славе. Теперь, благодаря глубоким карманам и упорной работе Саманты, они наконец-то увидели проблеск надежды, возродившей их энтузиазм. Услышав новости о поступлении сына великого генерала, даже такие упрямые учителя как Гансус решили закатить рукава и тоже бросить вызов проблемам академии.

Утренние занятия пролетели незаметно, и когда настало время обеда, трио из Ма Сяору, Ван Дуна и Ху Янсюаня как всегда сидели вместе. Они тоже начали говорить о Ван Бэне. Хотя Ма Сяору и Ху Янсюань никогда не встречались с ним лично, они многое узнали из новостей.

– Нам определённо повезло, с ним команда Эйрланга станет намного сильнее, – сказал Ху Янсюань.

- Будь осторожен со своими желаниями, он может стать твоим конкурентом в этой академии. Если бы ты только видел, как сейчас взволнованны девушки.

- Это честное противостояние, поэтому я не волнуюсь, - Ху Янсюань выглядел уверенным, как и всегда. Он начал испытывать скуку из-за монотонной школьной жизни и был рад любой конкуренции.

- Разве вам не кажется это странным? Даже если ему не нравятся академии S-класса из-за их предыдущих отказов, есть ещё множество хороших академии A-класса.

- Это действительно странно, - согласился Ху Янсюань, - на Луне академии A-класса намного лучше, чем на Земле. Может это из-за нашего директора?

- Невозможно, она озадачена его решением также как и мы. Она знала Ван Бэня, но никогда с ним не говорила. Даже его рекомендательное письмо застало её врасплох, - ответила Ма Сяору. Затем она взглянула на Ван Дуна и спросила:

- Почему ты такой тихий?

Ван Дун был поражён внезапным вопросом в то время, как он практиковал свой социальный навык: молчание.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/168710>